

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД

ГЕНРИ УИЛЬЯМ БРЕНДС – американский историк, профессор университета Техас, Остин. В 2009 году вместе с одиннадцатью другими выдающимися историками был приглашен на ужин с Барак Обамой. Автор таких книг, как «Американские мечты: США с 1945 года» (2010), «Предатель своего класса: привилегированная жизнь и радикальное президентство Франклина Делано Рузвельта» (2008), «Эндрю Джексон: его жизнь и его эпоха» (2005), «Вудро Вилсон» (2003), «Странная смерть американского либерализма» (2001).

Специально для РЖ

Возникновение и массовый рост числа think-tank'ов в XX веке произошли благодаря уверенности в том, что интеллект и рациональное мышление способны решать проблемы общества. Их расцвет пришелся на период холодной войны, когда они были призваны предотвратить ядерную войну и подсказать способы мирного разрешения конфликта между западными демократиями и восточным коммунистическим блоком.

Поначалу «мозговые тресты» были малозаметны. В задачи think-tank'ов не входила выработка политических манифестов и радикальных политических реформ. Тогда их деятельность еще была ограничена аналитическими функциями, а политические манифесты оставались уделом партийных платформ. Они писали информационные доклады, но не манифесты. Их больше интересовало *возможное*, а не *идеальное*. За последние сорок лет «фабрики мысли» значительно политизировались и стали в большей степени продуктом двух основных политических партий.

А поскольку think-tank'и поляризовались, то и отношение к прогрессу у них разное.

Некоторые из них даже полагают, что прогрессизм давно умер. Однако в Америке прогрессизм жив. Чтобы в этом убедиться, посмотрите хотя бы на реформу здравоохранения, затеянную президентом Обамой. Однако прогрессизму приходится бороться за выживание. Со времен Рейгана США стали гораздо консервативнее, чем были до того. А это уже шаг назад, хотя из-за маячащего на горизонте дефицита федерального бюджета финансировать прогрессивные программы становится все сложнее. Как мы можем оценить «прогрессивизм» Обамы по итогам тех лет, которые он пребывает у власти? Очень просто. **Прогрессизм Обамы относится к прагматической категории: бери, что можешь, и надейся, что в будущем получишь чуть больше.** В данный момент он связан дефицитом по рукам и ногам, и в дальнейшем ему будет трудно даже просто придерживаться достигнутого уровня. ■

«МОЗГОВЫЕ ТРЕСТЫ» В УГОДУ СПОНСОРАМ

АЛЕКСАНДР КОКБЕРН – соредактор CounterPunch, ведущий рубрики в The Nation с двадцатипятилетним стажем, член редакционного совета New Left Review

Специально для РЖ

Рост числа «мозговых трестов» в Америке до некоторой степени был вызван налоговым законодательством: богатые люди могли не платить налоги, основав так называемые некоммерческие организации и делая пожертвования в их пользу. По своей функциональной сути think-tank'и – это организации, призванные подавить и вытеснить независимую и свободную мысль, которая традиционно обитает в университетах. Мозговой трест по определению ограничивает свою деятельность тем, что угодно его спонсорам. Например, Брукинский институт в Вашингтоне продвигает идеи, созвучные демократам. Институт Катона – взгляды, разделяемые корпорациями, которые не терпят никаких вмешательств со стороны правительства.

Мозговые тресты, без сомнения, не должны выдвигать манифесты. Чтобы приносить пользу, мозговой трест должен действительно думать и продвигать идеи – в этом его отличие от механизма политического лоббирования. Такова была изначальная цель Центрального отдела политических исследований в Соеди-

ненном Королевстве в конце шестидесятых годов; он являлся приложением к посту премьер-министра и задумывался для того, чтобы поставлять идеи извне в сферу уже давно сформировавшейся определенным образом бюрократии.

Некоторый скепсис в отношении think-tank'ов: мол, они превращаются в маркетинговые компании, ориентированные скорее на контракты, чем на экспертное знание, – оправдан.

Что касается идеи «прогресса» и ее связи с think-tank'ами, то тут еще далеко не все потеряно. По крайней мере, идея «прогресса» выжила в таких учреждениях, как Институт Рузвельта, которые оглядываются на идеалы «Нового курса» образца 1930-х годов, хотя в общем и целом идея прогресса практически уничтожена неолиберализмом. Многие считают, что прогрессистом можно назвать Барака Обаму, но ни в голове, ни в сердце Барака Обамы никакого «прогрессизма» обнаружить не удастся. Кто же прогрессивные политики? Например, Деннис Кусинич в палате представителей, Берни Сандерс в сенате – прогрессисты. Есть и другие. ■